

Крестные ходы в истории Москвы

Владимир Козлов

Укого не дрогнуло сердце при виде на улицах столицы торжественного шествия с крестами, иконами и хоругвями: 8 сентября 1995 года – в год 600-летия чудесного избавления нашей первопрестольной от нашествия Тамерлана – многие москвичи приняли участие в крестном ходе в Сретенский монастырь, на место, где шесть столетий назад была встречена чудотворная икона Владимирской Божией Матери. А ведь до недавнего времени крестные ходы разрешались только вокруг храмов в пасхальную ночь. Казалось, традиция больших крестохождений умерла и Москва больше не увидит эти величественные и прекрасные шествия. Но первые же возрожденные крестные ходы по центру столицы с православными святынями и торжественным церковным пением разбудили полузабытую историческую память. Ведь почти каждый крестный ход являет со-

бой своеобразную форму воспоминания о заступничестве угодников Божиих и православных святых в драматические периоды истории России и Москвы.

Что же такое крестные ходы и какое место занимали они в церковно-общественной жизни «белокаменной» нашей столицы? Собственно, крестным ходом называют торжественное всенародное молебное шествие, главной и неотъемлемой принадлежностью которого служит запрестольный или выносной крест. Символический смысл этого действия – следование Церкви за Господом Иисусом Христом.

Хорошо известны обычные для всего православного мира шествия вокруг церкви в пасхальную неделю, в праздник Богоявления 6/19 января для освящения воды, в память крещения Иисуса Христа 1/14 августа – крестные ходы из нескольких храмов для водосвятия. Это последнее действо

Крестный ход в Коломенском

совершалось по примеру Константинополя, где ежегодно с крестным ходом из императорского дворца в храм Св. Софии выносился хранившийся во дворце крест Иисуса Христа.

Но почти в любом православном храме издревле были установлены и поместные крестохождения в честь своих святых и угодников Божиих, в память событий церковной и государственной жизни. Известны и чрезвычайные крестные ходы, устраиваемые с разрешения епархиального начальства по особо важным случаям — на места закладки или освящения храмов, общественных зданий и памятников, по городским улицам — для избавления от эпидемий или на поля для избавления от засухи.

Поместные ходы, носившие в основном духовно-исторический характер, служили украшением Москвы. Порядок торжественного шествия подчинялся традициям и обычаям. Важнейшее место в ходах занимали хоругви, несомые особыми служителями при церкви — хоругвеносцами. Общества хоругвеносцев существовали с 1820—1830 годов при кремлевских соборах и монастырях, а также при храме Христа Спасителя и Казанском соборе. При коронации Александра II хоругвеносцам были даны особые форменные кафтаны с галунами.

За хоругвеносцами в крестном ходе следовали певчие из приходских причетников, а за ними — священники и дьяконы из приходских церквей. Затем, предваряя другой хор из причетников, шествовали священнослужители с крестами и иконами, а за иконами — соборное духовенство и архимандриты, потом — певчие и выносной напрестольный крест и Евангелие под осенением рипид. Шествие обычно заключалось архиереем.

Крестные ходы в Москве, как правило, начинались из Успенского собора Кремля и бывали малыми и большими — в зависимости от важности и количества носимых икон и числа духовенства. В малых крестохождениях церковнослужители несли напрестольные Евангелие и крест, запрестольную икону Богоматери и два хрустальных креста на высоких древках. В таких ходах выносили также иконы святителей, пророка Илии, преп. Варлаама Хутынского, ризу Господню, Петровскую икону Божией Матери, храмовые образа из других монастырей и церквей. В больших крестных ходах кроме упомянутых святых несли еще чудотворную Владимирскую икону из Успенского собора, Донскую из собора Благовещенского, икону Нерукотворного Спаса из Верхоспасского собора. Ризу Господню и Петровскую икону Богоматери в больших ходах не носили. Крестное хождение сопровождалось колокольным звоном на Ивановской звоннице и со звонниц храмов, мимо которых оно следовало.

Московские крестные хождения напоминали о великих памятных событиях в

истории Церкви, России и Москвы. Сама летопись минувших веков с ее героическими и драматическими страницами наполняла московский месяцеслов крестными ходами, обозрение которых и хотелось бы здесь дать.

В древней Москве в больших крестных ходах непременно участвовали великие князья, митрополиты и патриархи. Царицы и царевичи в этих действиях участия не принимали. Крестным ходом во главе с Иваном Калитой встречали в 1325 году митрополита Петра, перенесшего митрополичью кафедру из Владимира в Москву. Великого князя Дмитрия Ивановича, когда с победой он возвращался с Куликова поля, встретил вышедший из Кремля крестный ход во главе с митрополитом Киприаном. Это было в 1380 году.

В 1395 году москвичи, желая отвести от города смертельную угрозу нападения Тамерлана, обратились за помощью к великой святыне — Владимирской иконе Божией Матери. Чудотворную икону на руках принесли из Владимира в Москву — и грозный завоеватель отступил от рубежей Русской земли. По подобию константинопольских благодарственных шествий митрополит Киприан и великий князь Василий Дмитриевич учредили в день 26 августа ежегодный крестный ход с чудотворным образом из Успенского собора в Сретенский монастырь, основанный на месте встречи святых.

Владимирская чудотворная икона прославилась заступлением Москвы и Руси и от вторжения золотоордынского хана Ахмата в 1480 году. В течение длительного времени русское и татарское воинство стояли друг против друга на реке Угре, названной затем «поясом Богородицы», но неожиданно хан Ахмат, объятый странным ужасом, ушел с русских земель. Летописцы писали тогда: «Нет, не оружие и не мудрость человеческая, но Господь спас ныне Россию». В память этого события в день 23 июня был установлен ежегодный праздник Богоматери и учрежден крестный ход из Успенского собора также в Сретенский монастырь.

XVI век принес Москве немало тяжелых испытаний, память о них сохранилась в сооруженных церквях, особо чтимых иконах, в крестных ходах. В июле 1521 года во главе крымских и ногайских орд в Москву подошел хан Мехмет-Гирей. В одну из тревожных ночей юродивый Василий, прозванный Блаженным, услышал в своем видении, как от чудотворной Владимирской иконы, находившейся в Успенском соборе, раздался глас: «Выду из града с российскими святителями». И в это же время в женском монастыре некоей старице было видение, будто из Фроловских (Спасских) ворот крестным ходом вышли московские святители Петр, Алексей, Иона и другие, а также священники, с ними был несен чудотворный образ Владимирской Божией Матери. Навстречу им со стороны Ильинского торгового направления преподобные

Сергий Радонежский и Авраам Хутынский, умоляя угодников Божиих не оставлять град и не уносить чудотворный образ. Святители отвечали: «Люди сии презрели страх Божий и о заповедях Его не радели; и посему попустил Бог прийти варварскому народу...» Сергий и Варлаам все же умолили святителей и после молебна и молитвы Божией Матери, осенив Москву, возвратились в Кремль с образом Богоматери.

Осаждавшие Москву басурмане внезапно увидели бесчисленное русское войско и хан отступил прочь. В память чудесного избавления был установлен крестный ход с чудотворной иконой, совершаемый и поныне из Успенского собора в сооруженный в конце XVII века храм Владимирской иконы Божией Матери, что стоял у Никольских ворот Китай-города. Таким образом, чудотворная икона Владимирской Божией Матери трижды спасала Москву от ордынских нашествий и в память о том ежегодно совершались крестные ходы.

Другая чудотворная икона Божией Матери — Смоленская — послужила первопричиной основания Новодевичьего монастыря. Этот древний образ перенесли в Москву в конце XIV века и поставили в Благовещенском соборе, откуда позже он был возвращен в Смоленск по просьбе его жителей. Икону торжественно проводили за город, а в кремлевском соборе остался точный с нее список. В 1514 году Смоленск отошел к России, а через десятилетие на месте оставания с чудотворной иконой на берегу Москвы-реки был основан Новодевичий монастырь. Сюда ежегодно 28 июля в память перенесения Смоленской иконы устраивался крестный ход из Кремля.

В годы царствования Ивана Грозного в Москве было учреждено несколько больших крестных ходов. Прослышав о многочисленных чудесах иконы Божией Матери из Ржева, молодой тогда царь пожелал видеть ее в первопрестольной и в декабре 1540 года икона была перенесена в Успенский собор. Через полгода святыню вернули в Ржев, прежде сняв с нее список. На месте же встречи с иконой был сооружен храм, и с тех пор ежегодно в день проводов иконы, 11 июля, сюда из Успенского собора направлялся крестный ход. Это историческое крестохождение было отменено при Екатерине II.

Иван Грозный перед военными походами приносил в храмах молитвы и сам участвовал в крестных ходах. Так, перед походом на Литву в мае 1562 года царь с духовенством и боярами шел крестным ходом в храм Св. Бориса и Глеба на Арбате. Именно в пору Ивана Грозного и митрополита Макария многие крестные шествия приобрели глубокий духовно-исторический смысл. В Москве — «третьем Риме» — церковные шествия как бы повторяли вселенское шествие за Господом ко спасению. Многие современники описывали грандиозный крестный ход по Кремлю и Красной площади в Страстную пятницу (чин омо-

wienia св. мощей), в котором принимали участие и царь, и митрополит. Шествие повторяло чинопоследование древних крестных ходов в Иерусалиме и Константинополе. Особую роль в жизни первопрестольной имело Лобное место на Красной площади как символ Голгофы (спасения и Страшного суда).

Москва, превращаясь в центр мощного государства, собирала русские земли и местные православные святыни. Принесение чудотворных образов в кремлевские соборы сопровождалось крестными ходами. Так встречали из Устюга в 1567 году икону Благовещения Божией Матери, а через три года — новгородский образ Иерусалимской Божией Матери.

Конец XVI столетия оставил Москве на память об исторических событиях два ежегодных крестных хода. В 1591 году крымский хан Казы-Гирей подошел к южным границам города и царь Федор Иоаннович, готовясь к битве, прибег к усердной молитве о помощи чудотворной Донской иконе Божией Матери. Образ был обнесен вокруг города и поставлен среди военного лагеря. Ночью, во время моления, царь получил чудесное извещение, что он одержит победу, и действительно, в начавшемся сражении враги бежали, а на месте, где стоял чудотворный образ, была заложена церковь и основан Донской монастырь. В память об этом сюда, в Донской монастырь, ежегодно, 19 августа устраивается из Успенского собора многолюдный крестный ход.

Избавлению Москвы от Казы-Гирея, последнего крымского хана, угрожавшего столице, был посвящен и крестный ход в соседнем Симоновом монастыре. В благодарность Господу за спасение Москвы здесь в 1591 году была заложена, а 1 августа 1593 года освящена патриархом Иовом церковь Происхождения Честных Древ. В этот день ежегодно совершалось крестное хождение из храма на Москву-реку для водосвящения.

Два больших крестных хода были посвящены другой известной чудотворной иконе — Казанской Божией Матери и напоминали о невгодах Смутного времени. Крестный ход 8 июля возобновлял в памятный день явления иконы в Казани в 1579 году, второе же крестохождение было связано с событиями 1612 года. В ополчении князя Пожарского находился список с чудотворной Казанской иконы. 22 октября русское воинство пошло на приступ, были взяты укрепления Китай-города. Образ Божией Матери торжественно внесли в Кремль. В честь знаменательного дня был установлен крестный ход, первоначально он шел из Успенского собора к церкви Введения на Лубянке, а со времени сооружения храма в честь иконы — в Казанский собор на Красной площади.

В старой Москве крестные ходы, напомиравшие одновременно события и из истории христианства первых веков, и события отечественной истории. В день Покрова

Пресвятой Богородицы, 1 октября, из Успенского и других кремлевских соборов в собор Василия Блаженного на Красной площади через Спасские ворота отправлялся крестный ход, напомилавший явление Св. Покрова во Влаернском храме Св. Андрею Христа ради юродствующему и Епифанию. Это крестохождение связывалось и с воспоминанием о покорении Казанского царства (1 октября 1552 года). Позже при совершении этого крестного хода вспоминали и то, что в первый день октября 1618 года были отражены от Москвы войска польского королевича Владислава.

Хорошо был известен в дореволюционной Москве и Ильинский крестный ход, связанный не с военными событиями, а с повседневной жизнью горожан. Поводом к установлению этого крестохождения, по народному преданию, явилось ниспослание в праздник пророка Илии 20 июля 1664 года сильного дождя, следовавшего после длительной засухи. Государь Алексей Михайлович, видя в этом милосердие Божие, положил совершать ежегодный крестный ход из Успенского собора в Ильинскую на Воронцовом поле церковь.

Все эти перечисленные большие исторические крестохождения Москва видела ежегодно вплоть до запрета их атеистической советской властью. Но многие крестные ходы были уже упразднены гораздо раньше — в трудный для православия XVIII век. Секуляризация, проводимая монархами того века «просвещенная», не могла не затронуть и древние церковные традиции. Отменены были: крестные ходы из Успенского собора на Живой мост у Москворецких ворот (1-я неделя Петровского поста); крестный ход на Семик из соборов и некоторых монастырей на Убогие Домы к церкви Иоанна Война и к Покровскому монастырю что на Убогих Домах — для свершения общей панихиды; крестохождение из Успенского собора к Покровскому собору и Лобному месту, когда в память входа Христа Спасителя в Иерусалим московский первосвященник ехал верхом на ослиати. Это знаменитое шествие было отменено Петром I.

Со сносом во второй половине XVIII века укреплений Белого города был упразднен еще ряд традиционных церковных крестохождений. Оказались отменены ходы по стенам и у башен Тверских и Петровских ворот в шестую неделю по Пасхе, с участием чудотворной Страстной иконы Божией Матери и клира Страстного монастыря, а также шествие — обход белгородских стен у Ивановского монастыря в неделю Всех Святых.

Историки и летописцы Москвы упоминают и другие крестные ходы, упраздненные в XVIII веке. Много постарался для «упорядочения и приведения крестных хождений в законное устройство» митрополит Платон (Левшин), издавший в 1800 году так называемое «Учреждение».

XIX век вписал в историю города, пожалуй, один из самых торжественных и памятных крестохождений. 12 октября

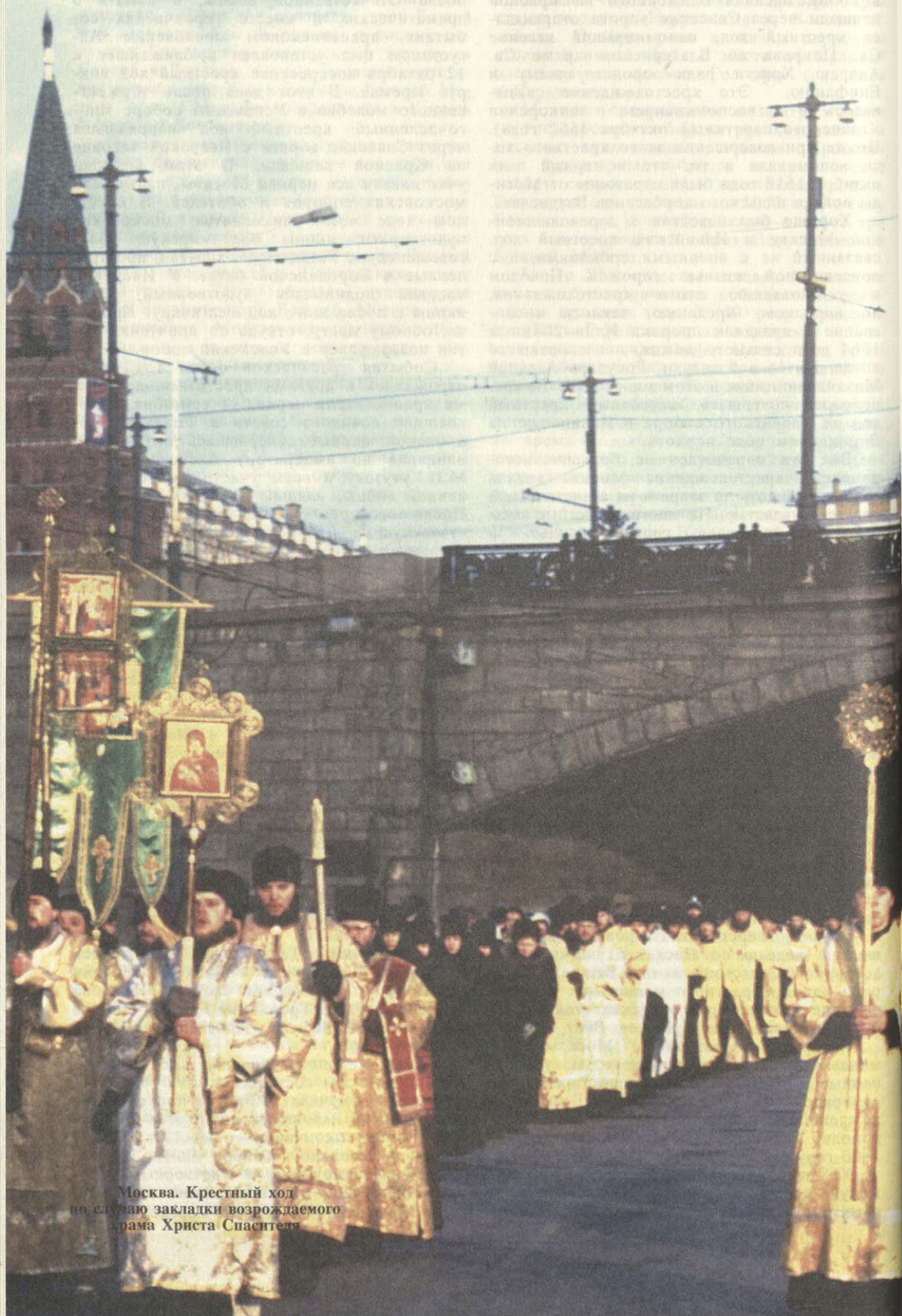
1812 года, взорвав святыни Кремля, французы покинули сожженную Москву. Вскоре после Отечественной войны, в память о драматических и вместе героических событиях, архиепископом московским Августином был установлен в ближайшее к 12 октября воскресенье крестный ход вокруг Кремля. В этот день после торжественного молебна в Успенском соборе многочисленный крестный ход направлялся через Спасские ворота к Иверской часовне на Красной площади. В этом шествии участвовали все церкви Москвы, настоятели московских соборов и обителей. В крестном ходе несли знаменитые московские чудотворные иконы Владимирскую, Благовещенскую, Устюжскую, хоругви, простреленные в Бородинской битве. У Иверской часовни поднимался чудотворный образ иконы и после этого ход шел вокруг Кремля к Лобному месту, откуда по прочтении литии возвращался в Успенский собор.

События трагической осени 1812 года отражались и другими крестными шествиями православной церкви. 1 сентября, в годовщину военного совета в Филях, в Покровской церкви совершалась литургия и панихида по императору Александру I и М.И.Кутузову и всем участникам Отечественной войны, павшим на полях сражений. После того крестный ход направлялся в Кутузовскую избу. А 9 октября в Новодевичьем монастыре крестный ход обходил крепостные стены в благодарность Богу за избавление обители от разорения. В этом шествии несли хоругви 1812 года, чудотворную Смоленскую икону Божией Матери.

Октябрьский крестный ход вокруг Кремля в память избавления от неприятеля в 1812 году был последним установленным регулярным большим церковным шествием старой Москвы. Новые Крестохождения устанавливались чаще всего в благодарность за избавление от бедствий или носили церковно-мемориальный и юбилейный характер.

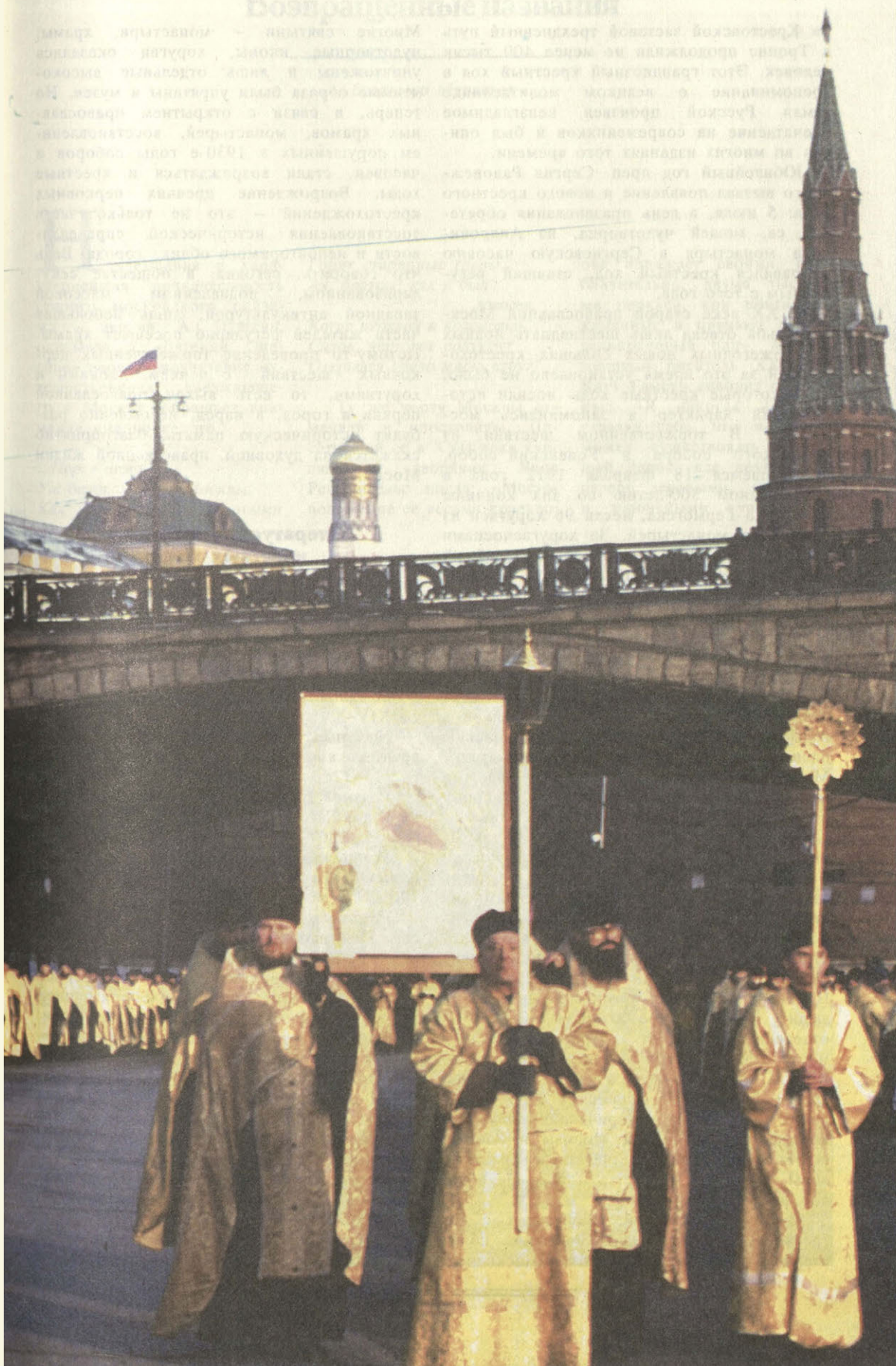
Москва пережила в прошлом веке несколько эпидемий холеры 30–40–60-х годов, 1892 года. В память от избавления от этих болезней в ряде городских приходов были установлены ежегодные крестные ходы. В августе–сентябре церковные шествия с иконами и хоругвами отправлялись из храмов и, обойдя границу прихода, возвращались в свою церковь. Такие ходы совершались из храма Богоявления в Елохове, Иоанна Предтечи у Крестовской заставы, Покрова в Красном Селе, Троицы на Грязех, Троицы на Арбате, Св. Василия Исповедника в Новой Деревне и др.

Самый же многочисленный крестный ход в старой Москве состоялся в 1892 году, когда Россия отмечала 500-летие преставления преп. Сергия Радонежского. В день 25 сентября после окончания торжественной литургии в Успенском соборе многие тысячи москвичей с хоругвями и чудотворными иконами двинулись по Никольской, Сретенке и 1-й Мещанской в Троице-Сергиеву лавру.

Москва. Крестный ход
по случаю закладки возрождаемого
храма Христа Спасителя

Возвращенные из изгнания

За Крестовской заставой трехдневный путь к Троице продолжили не менее 400 тысяч человек. Этот грандиозный крестный ход в воспоминание о великом молитвеннике земли Русской произвел неизгладимое впечатление на современников и был описан во многих изданиях того времени.

Юбилейный год преп. Сергия Радонежского вызвал появление и нового крестного хода: 5 июля, в день празднования обретения св. мощей чудотворца, из Андроникова монастыря в Сергиевскую часовню направился крестный ход, ставший регулярным с того года.

В XX веке старой православной Москве судьба отвела лишь шестнадцать полных лет. Ежегодных новых больших крестоходов за это время установлено не было, но некоторые крестные ходы носили исторический характер и запомнились москвичам. В торжественном шествии из Казанского собора в Успенский собор, состоявшемся 18 февраля 1912 года и посвященном 300-летию со дня кончины патриарха Гермогена, несли 96 хоругвей из соборов и монастырей. За хоругвеносцами следовали до 150 церковнослужителей. А через год, 10–13 мая 1913 года, в Москве состоялись церковные торжества по случаю прославления святейшего Ермогена, и в проведении их крестный ход из Казанского собора в Успенский занимал центральное значение.

Чрезвычайный характер носили многолюдные крестные хождения москвичей в годы первой мировой войны на Красную площадь и к Покровскому собору, памятнику Минину и Пожарскому с всенародными молебствами о даровании победы русскому воинству.

Октябрьский переворот 1917 года закрыл последнюю страницу православной России и Москвы. Началась новая эпоха в жизни государства, ознаменованная гонениями на веру, уничтожением национальных святынь и древних обычаев. В начале 1918 года состоялся крестный ход и всенародное моление на Красной площади – «для выявления мощи Церкви и собирания истинных сынов на ее защиту (в связи с безбожным декретом об отделении церкви от государства)». Но в марте того же года новые власти заняли Кремль, закрыли кремлевские монастыри, храмы, был закрыт Успенский собор – начало почти всех исторических памятных крестных ходов старой Москвы и России. Постепенно стали запрещаться крестные ходы за ограды храмов, а монастыри и вовсе были ликвидированы.

Восемь десятилетий, прошедших с тех трагических для России событий, почти стерли историческую память москвичей.

Многие святыни – монастыри, храмы, чудотворные иконы, хоругви оказались уничтожены и лишь отдельные высокочитимые образа были упрятаны в музеи. Но теперь, в связи с открытием православных храмов, монастырей, восстановлением порушенных в 1930-е годы соборов и часовен, стали возрождаться и крестные ходы. Возрождение древних церковных крестоходов – это не только часть восстановления исторической справедливости и неповторимого облика города. Ведь что говорить, сегодня, в обществе секуляризованном, подавленном массовой западной антикультурой, лишь небольшая часть жителей регулярно посещает храмы. Потому-то проведение торжественных церковных шествий с пением, иконами и хоругвями, то есть выход православной церкви в город, в народ, несомненно разбудит историческую память, благоприятно скажется на духовной, нравственной жизни Москвы.

Литература о московских крестных ходах

Аничков-Платонов И. Сочинение о крестных ходах. М., 1842.

Снегирев И.М. Крестные ходы в Москве // Душеспасительное чтение. 1861. Ч. II. С. 84–107.

Романов Г.А. Московские крестные ходы XIV–XVI вв. М., 1906.

Крестные ходы // Струков Д. Путеводитель к московской святыне. М., 1850. С. 215–226.

Розанов Н.П. О крестных ходах в Москве // пол.ДП. Кн. 4. 1868. С. 76–78. Отд. отт. М., 1867. С. 23.

Романская Н.А. Крестный ход вокруг Кремля. М., 1901. С. 27. Отд. Отт. из МЦВ. 1901. №37.

Романский Н.А. Об облачении в московских крестных ходах. М., 1901. С. 16. Отд. отт. из МЦВ. 1901. №31, 32.

О московских крестных ходах, совершаемых из Успенского собора с показанием времени и причин их учреждения. С приложением наставления покойного митрополита Филарета «Как вести себя во время крестного хода» и описание крестного хода из Москвы в Троице-Сергиеву лавру по случаю исполнившегося 500-летия со дня блаженной кончины преподобного Сергия, 25 сентября 1892 г. М., 1893. С. 32.

Казанский П. Покров Божией Матери над Москвой // Душеспасительное чтение. 1861. Ч. II. С. 377–428.

Московские церковные (епархиальные) ведомости. М., 1869–1917.